

Кризис русской социальной философии

Kaluzhsky, Mikhail

Postprint / Postprint

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kaluzhsky, M. (1997). Кризис русской социальной философии. *Регион-Плюс*, (2), 71-72. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-425964>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

КРИЗИС РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Калужский М.Л.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

CRISIS OF RUSSIAN SOCIAL PHILOSOPHY

Kaluzhsky M.L.

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

***Аннотация:** Очень часто сегодня приходится слышать о том, что российская социальная философия не востребована обществом, что органы власти и управления игнорируют мнение гуманитариев. Так ли это? Мнение на этот счет руководства Фонда регионального развития и безопасности Омской области освещает заместитель Директора ФРРБ Михаил Леонидович Калужский.*

***Ключевые слова:** социальная философия, религиозная философия, виртуальная философия, позитивизм, образование.*

***Annotation:** Too often today we hear that the Russian social philosophy is not demanded by society, the state ignores the opinion of the humanities. Is this true? Opinion Regional Development Fund and the security of the Omsk region covers FRRB Deputy Director Mikhail Leonidovich Kaluzhsky.*

***Keywords:** social philosophy, religious philosophy, virtual philosophy, positivism, education.*

Испокон веков в России культивировалась так называемая “виртуальная философия”, которая не стремилась к познанию объективных закономерностей развития общества. Упор всегда делался на создание некой псевдореальности, базирующейся на трактовке произведений признанных авторитетов и на внешней стройности изложения. Практическая ценность полученных результатов никого в данном случае не интересовала.

Истоки сложившегося положения нетрудно проследить, обратившись к ретроспективе русской философской мысли. Среди русских философов мы можем найти религиозных мыслителей, социальных утопистов и еще кого угодно, но только не политических философов масштаба Вильфредо Парето или Никколо Макиавелли. Парадоксально, но факт - русская философия с самого начала “грешила” богоискательством и социальным утопизмом.

Причина здесь кроется на наш взгляд не столько в особой духовности русского народа, сколько в искусственном сдерживании развития капитализма в России. В самом деле, опыт показывает, что рациональная традиция в философии активно развивается лишь там, где существует необходимость в общеметодологическом обосновании научно-технического прогресса. Там же, где отсутствует обратная связь между наукой и практикой, развиваются псевдонаучные “виртуальные” дисциплины. Яркий пример - Европа времен средневековья.

Возможно, именно здесь и кроется причина столь широкого распространения марксизма в России. Резкий переход экономики государства (да еще и столь обширного) на качественно новый уровень индустриального развития вызвал острую необходимость в формировании методолого-идеологических ориентиров развития капиталистического общества. Но, если в странах Западной Европы подобные ориентиры формировались веками, то в России обратная связь между социальной философией и повседневной практикой просто не успела возникнуть.

Марксизм покорила российскую интеллигенцию своей теоретической стройностью и четкой альтернативой порядку поднадоевшему богоискательству. А то, что марксизм не имеет под собой никакой социальной или естественнонаучной базы - в условиях переходного

периода еще не проявилось. Обратите внимание, в дореволюционной России никогда не существовало монументальных трудов по теории и практике управления, основам экономического анализа или организации бизнеса.

Поэтому социально-философская система, которая сформировалась в России после октября 1917 года, оказалась весьма и весьма жизнеспособной. Однако и она в силу своей закрытости была не в состоянии разрешить кардинальное противоречие между теорией и практикой. Кризис, разразившийся в СССР в 1990 году служит наглядным подтверждением всего вышеизложенного.

Беда в другом. После краха марксистско-ленинской идеологии выяснилось, что в багаже российской социальной философии нет ничего, кроме “виртуальных” традиций русского богоискательства. Произошел резкий скачок в сторону полного отрицания научности социальной философии. Сегодня нередко приходится слышать утверждение о том, что философия - не наука, философия - всего лишь “угол зрения”. Тогда как позитивистская философия Запада - вульгарная спекуляция терминами.

Так ли это? Попробуем разобраться.

В западной научной литературе принята следующая трактовка позитивизма:

Позитивный подход заключается в поиске объективных или научных объяснений существующей реальности; он имеет дело с тем, что есть или может быть.

И то как в этом аспекте понимается наша “виртуальная” социальная философия:

Нормативный подход оперирует личными (субъективными) оценочными суждениями, он реализуется через навязывание своих представлений об окружающей действительности.

Во всем цивилизованном мире открыто признается наличие всеобщих диалектических законов мироздания, которые применимы для всех научных дисциплин, включая и социальную философию. У нас же торжествует социальная антропология - дисциплина, рассматривающая развитие общественных процессов с точки зрения приоритетов социального в миропознании.

Такой подход игнорирует физическую и биологические первоосновы любого социума. В самом деле, прежде чем говорить об общечеловеческих ценностях, необходимо сперва удовлетворить физические и биологические потребности людей (тепло, вода, пища, жизненное пространство и т.д.). Это на 90% определит поведение социума. И только потом можно говорить об общечеловеческих ценностях и приоритетах.

В России, к сожалению, до сих пор принято искать причины социальных процессов где угодно, но только не в тех внешних условиях, которые определяют поведение людей независимо от их желания. Налицо - т.н. “эндогенный подход”. Мы сами загнали социальную философию за рамки реальности и научности. Совсем иначе обстоит дело в остальном мире.

Там философия не занимается отвлеченным теоретизированием под маской высшей духовности. В странах с открытой рыночной системой философия выполняет конкретный социальный заказ и изучает всеобщие закономерности бытия и познания.

Такая философия востребована обществом. В развитие такой философии охотно вкладываются деньги. Она имеет ясный прикладной характер. Это - философия неопозитивизма.

Не случайно в США, одной из самых преуспевающих стран мира, не существует научных степеней докторов специальных наук (математики, биологии, физики, филологии, экономики и пр.). Там есть только одна высшая научная степень - степень доктора философии (Пи Эйч Ди), единая для всех научных дисциплин. И философия в США - это, прежде всего первооснова всех наук, методологическая база познания окружающей реальности.

Почему же у нас все иначе? Ответов здесь несколько.

Во-первых, в России по объективным причинам отсутствует позитивистская традиция

философской мысли. Зато есть традиция подмены самостоятельных исследований на грани научных дисциплин компиляциями из трудов признанных авторитетов.

Во-вторых, мы имеем целую армию философов старой марксистско-ленинской школы, просто не владеющих новой методологией и поэтому вынужденных цепляться за те направления философской мысли, которые невозможно проверить на практике и которые позволяют бесконечно эксплуатировать “традиции русской духовности”.

В-третьих, сама система образования в России пока еще не адаптировалась к современным реалиям открытого общества. И существующие образовательные стандарты, увы, также оторваны от реальных потребностей общества, как и научные изыски российских социальных философов.

Пожалуй, следует подробнее остановиться на проблеме образования. С этой целью хочется процитировать слова бывшего Министра образования республики Буркина-Фасо (Верхней Вольты) Джозефа Карибо:

“Во многих слаборазвитых странах школа - одновременно и продукт, и отражение их отсталости, обуславливающей неэффективность, низкое качество и бедность системы образования. Но постепенно в этих странах нарастает угроза превращения самой школы в фактор, порождающий слаборазвитость”.

Связь образования с развитием - улица с двухсторонним движением. Отражая социально-экономическое устройство общества, система образования должна объективно способствовать его устойчивости, укреплению и воспроизводству сложившихся структур. Псевдонауки, засоряющие мозги молодежи, уводящие от реальной действительности, служат дестабилизирующим фактором развития общества и не имеют права на государственную поддержку.

Это весьма настораживающая тенденция. Дело в том, что уже давно замечено, что экономический рост неизбежно сопровождается рационализацией гуманитарных наук. У нас пока наблюдается совершенно иная ситуация: социальная философия сознательно уходит от проблем современного общества.

При этом реформа системы образования, осуществленная в силу внутренних причин или под воздействием внешних влияний, обладает огромным потенциалом социального реформирования всего общества.

Разумеется, не все здесь так уж безнадежно. Очень большую работу по приближению социальной философии к объективной реальности проводит сегодня Институт человека Омского отд. Академии гуманитарных наук, возглавляемый доктором философских наук, профессором ОмГТУ Владиленом Осиповичем Бернацким. И прошедшая недавно межрегиональная научно-практическая конференция “Опыт решения проблем устойчивого развития регионов России”, организованная Институтом человека, служит наглядным подтверждением этого.

Фонд регионального развития и безопасности Омской области считает одним из основных своих приоритетов поддержку и развитие позитивной философии на территории региона. Все, что делается фондом сегодня (начиная с редакционно-издательских проектов и заканчивая научными исследованиями) направлено на методологическое и идеологическое обеспечение проводимых в регионе реформ.

Цель такой деятельности - практическая отработка новых подходов к философскому осмыслению происходящих в обществе процессов, формирование реалистичной системы ценностей с позиций региональной безопасности Омской области. В эту деятельность мы готовы вкладывать деньги. Ради этого мы создаем кафедру регионального развития в Омском государственном аграрном университете.

Сегодня мы являемся свидетелями ухода со сцены старой философской школы и зарождения нового позитивистского направления научной мысли в России. На пороге стоит

новая социальная философия - философия открытого общества. И от нас зависит, как скоро эта философия укоренится на российской земле.

Опубликовано: Калужский М.Л. Кризис русской социальной философии // Регион-Плюс. – 1997. – № 2. – Омск, Администрация Омской области. – С. 71-72.